

Марина Плотникова

КРЮЧОК, ИГОЛКА, СКАЛБЛЕЙ

•

представляю, как вспарываю себе живот
и оттуда — красные лепестки и черные буквы

человек лишь снаружи волк
а внутри непременно будда

где ты, где ты, любовь моя?
какой из органов за тебя отвечает?

«истина, принятая за маяк...»
(из разговоров чаек)

корабли твои мечутся, что кроты
в твердых рамках гранита

если есть что безмернее пустоты
то она же, имеющая границы

боль встряхнешь, как шарик с пейзажем, где
снег летит, а потом ложится

один мой друг, чтоб не думать о пустоте
записался в секцию джиу-джитсу

второй говорит, что сажать, строить, рожать детей
и т д по списку (верно расставив глаголы)

есть форма существования в пустоте
еще есть друг алкоголик

и тот, от которого разрывается голова
он в ней беспрестанно бормочет

и я записала его слова
с пробелами между строчек

•

солнце в утреннем разлилось
у меня разлилась глазунья
разорвав монохром полос
пробивается свет лазурный

оcean во мне говорю
и морская болезнь от качки
птица певчая говорун
отличается от собачки

бросил тапочки у двери
разбрелись ожидая встречи
говорю ocean внутри
ocean и две части речи

проходи не смотри в глаза
а не то ocean расплещешь
сердце на руку положа
сколько выдержит в роли вещи

у тебя протекает кран
у меня не опошлить чтобы
тем не менее ocean
те же воды земной утробы

так легко растеряться в них
раствориться как соль во блуде
за окном тридцать метров вниз
по прогнозу чужие люди

и такая жара что сталъ
превратит в океан металла
обними меня ты усталъ
я люблю тебя

без метафор

медовый свет что каплет с пальцев йод
фонарный столб—крючок иголка скальпель
ребячий страх из капельницы вьет
чудовищные сны о голом скальпе
и мнет в руках чудовищ этих мнет
до хруста то ли скрипа пальцы ногти
врезаются (как мыслями в блокнот
врезаются чернила) в пластик ночи
(наоборот)

ты вырос перешел от я на ты
единственным симптомом пустоты
является наличие сосуда
отсюда страх не вырваться отсюда
от холода колени батареи
сжимаются и выглядят храбреे
чудовища таращатся в окно
пока на них таращится оно

жара была невыносима
мы возвращались с речки Сим, а
она текла себе туда же
куда всегда. народ на пляже
глядел на все усталым взором
и чуть дыша стояли горы
горячим ветром над хребтом
они молчали не о том

о чём молчат, войдя в квартиру
 с морей и стран по сувениру
 с собой неся, зачем не зная
 в жару душа как ледяная
 а дома пусто. лишь соседи
 опять орут. в тугие сети
 вернув тебя, где ты еще
 не уезжал. обратный счет

ведется памятью. неделя
 прошла с отъезда — так на деле
 но будто мир родился снова
 не умерев. не зная иного
 как жил ты раньше, как ты верил
 что ты войдешь, а из-за двери
 к тебе навстречу выйдет все ж
 тот человек, какого ждешь

но мы-то были лишь на Симе
 не больше суток нас носили
 реки песчаные ладони
 где без тебя мне было больно
 уже с пустыми на пороге
 течет песок с одежды в ноги
 как из тебя толчком в лобок
 в другую женщину любовь

●

называй меня солнцем и в быт ночной
 ибо на меньшее не согласна
 не из желания стать избыточной
 а нечитаемой вслух согласной

что от слова любовь, ложь и лилички
 и, поближе к зиме если, лед — как
 в теплых руках по законам лирики
 тающий, но и крепкий, как водка

не заметишь, сквозь пальцы весь выльется
мы же воду ценить не привыкли
и однажды заменит черты лица
память сердца на стон или выкрик

близорукая дура, ну что же ты!
всех по общему небу размазав
заменяешь различья на схожести
точно звезды на россыпь алмазов

чуть желаннее становится, но черствей
сфера, разорванная лучами
и пойму, что умру в одиночестве
так же, как желтый карлик над нами

«ДВУСПИННЫЕ ЧУДОВИЩА»

есть лишь тепло руки в руке
а был ли сон и был ли в руку
вот свет и тень на потолке
дрожа касаются друг друга
глядят глаза в глаза

а мы

глядим безнравственно на это
свет уменьшает зону тьмы
но невозможна тень без света
они наверное инь-ян
а мы сливаюсь образуем
чудовищ

чудо вещь изъян
да мысли вальсы образ зуммер
что больше слово или звук
я смысла нет почти не слышу
лишь голос твой бежит из рук

на шаг сбивается чуть выше
нет не волнуется внутри
(на этом суть вторична звуку)
мне в ухо сердце говорит
себя не дам но можно руку

вспыхивает в чайнике вода
свистит разносит миру вести
как приручает темнота
как свет за это не в ответе